

П.Е. Михалицын

ИСТОРИЯ АТРИБУЦИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАГЕДИИ “CHRISTÒS PÁSCHŌN” (“СТРАЖДУЩИЙ ХРИСТОС”)

История византийской литературы в контексте всеобщей истории всегда являлась одной из наиболее проблематичных областей изучения. Вся многогранность ее жанров, многоплановость подходов, разнообразность методов и приемов создавали порой непреодолимые барьеры как для датировки и идентификации отдельных произведений, так и для понимания их значения и места в истории византийской культуры. Процесс перехода от античности к собственно византийскому был настолько размытым и неопределенным, что в некоторых случаях не обошлось без самых настоящих курьезов. Так, как справедливо отмечает С.С. Аверинцев, «две речи Фомы Магистра вплоть до 60-х годов XX столетия принимались за произведения позднеантичного ритора Элия Аристиды, жившего почти двенадцатью веками раньше. “Взятие Фессалоники” Иоанна Камениаты датировалось началом X века; однако авторитетные специалисты предлагают перенести датировку на полтысячелетия позднее» [Аверинцев 2004, 322]. Случаи с “Житием Андрея Юродивого” (амплитуда колебаний датировки от VII в. до X в.) и “Повестью о Варлааме и Иоасафе” (датировается в пределах от VIII в. до X – начала XI в.) признавались исследователями еще относительно благополучными [Лебедева 1985, 24–27; Аверинцев 2004, 371].

К этому же кругу “проблемных” произведений относится и христианская трагедия “Christòs Páschōn” (“Страждущий Христос”), атрибуция которой, в силу византийской литературной специфики, представляет определенные трудности. Именно их освещению, в рамках историографии, и посвящается данная статья. Необходимо отметить тот факт, что подобная работа была успешно проделана в исследованиях таких зарубежных уче-

ных, как А. Тюилье и Ф. Трисолио [Trisoglio 1974, 351–423; SC 149, 11–18], однако отечественные исследователи, в большей или меньшей степени касавшиеся в своих трудах вопроса атрибуции “Страждущего Христа”, недостаточно подробно освещали данную проблематику¹. Поэтому одной из главных задач нашей статьи является попытка ознакомления отечественного читателя с многовековой историей решения этой проблемы с учетом последних научных изысканий по данному вопросу.

Как отмечает итальянский исследователь Франческо Трисолио, трагедия “Страждущий Христос” за все времена существования христианской литературы составляет то уникальное явление, по дискуссионным вопросам которого ученые так и не смогли достигнуть определенного согласия хотя бы в одном пункте [Trisoglio 1974, 351]. Начиная с XVI века и по сей день споры и дискуссии по поводу датировки и авторства произведения оживленно ведутся в научных кругах, не оставляя равнодушными к этой проблеме ни историков, ни филологов, ни специалистов по античной и византийской драматургии, ни богословов [Михалицын 2007, 251–262].

Собственно, научная дискуссия по проблеме аутентичности произведения началась с далекого 1542 года, когда римский издатель из Азола Антоний Бладус публикует под именем свт. Григория Назианзина (Богослова) центон Еврипида “Christòs Páschōn” [Bladus 1542]. Это издание, довольно посредственное с критической точки зрения, было интересно тем, что впервые озаглавило трагедию как “Christòs Páschōn”, или в латинском переводе “Christus patiens” (в русском варианте – “Страждущий Христос”), то есть тем самым названием, с которым произведение впоследствии прочно вошло в науч-

ную литературу. Это название не встречается в рукописной традиции, тем не менее оно остается обиходным названием, используемым филологами, историками литературы и богословами для наименования разбираемой трагедии. Именно недостатки этого первого издания “Christòs Páschōn” и дали плодотворный материал для последующей научной критики произведения².

В 1545 г. Лильо Грегорио Жиральди де Ферраре также атрибутирует произведение свт. Григорию Назианзину [Giraldi 1545]³.

Однако с конца XVI в. идентичность “Christòs Páschōn” ставится под сомнение критиками. В 1588 году, Цезарь Бароний впервые высказывает серьезные опасения по этому поводу. Полностью не опровергая традиционную атрибуцию, автор фундаментальных “Церковных анналов” предполагает, что автором центона Еврипида может являться Аполлинарий Лаодикийский [Baronius 1588, 129]⁴. Бароний не уточняет, какому именно из Аполлинариев принадлежит этот труд: Аполлинарию Старшему (отцу) или Аполлинарию Младшему (сыну). Однако, как мы сможем убедиться в дальнейшем и как вполне справедливо отмечает А. Тюилье, эта гипотеза не имеет серьезного научного обоснования и не нашла поддержки в научных кругах [SC 149, 12].

Далее, в 1593 г. иезуит Антонио Поссевино приходит к выводу, что трагедия “Страждущий Христос” не может быть приписана свт. Григорию Назианзину [Possevin 1593]. Его вывод дублирует и филологическое исследование Жюста Липса “De Cruce”, появившееся год спустя, которое, в свою очередь, выражает сомнения в происхождении произведения [Lipsius 1594]. В 1613 г. кардинал Роберт Беллармин снова повторяет точку зрения Барония и Поссевина [Bellarminus 1613], и это мнение находит отклик в англиканских кругах теологов контрреформации, которые присоединяются к этой критической позиции. Подобная рефлексия имела место и в университетских школах Оксфорда и Кембриджа, где идентичность “Christòs Páschōn” также подвергалась критике с начала XVII в. [SC 149, 13].

В следующем году ученый-кальвинист, скрывавшийся в Англии, Исаак Казабон не признает традиционной атрибуции в своем

памфлете против Барония [Casaubon 1614]⁵. С этого времени большинство ученых не признают авторства свт. Григория Назианзина, исключение составляет голландский ученый Даниэль Хенсиус (1580–1655), всегда утверждавший идентичность этого произведения [Heinsius 1611].

По мнению таких ученых, как Жерар-Жан Воссюс (1577–1649), Филипп Лаббе (1607–1670), Ленен де Тильмон (1637–1698) и некоторых других, “Christòs Páschōn” является произведением в большей или меньшей степени апокрифическим, которое трудно безоговорочно приписывать свт. Григорию Назианзину. Так, Л. де Тильмон в своих “Мемуарах” весьма осторожно пишет: «Многие авторы, как католики, так и еретики, не находят, что трагедия, именуемая “Страждущий Христос”, соответствует стилю свт. Григория. Бароний говорит о том, что ученые полагают, что она скорее принадлежит Аполлинарию (чему я, тем не менее, не вижу никаких подтверждений). Многие знающие люди считают, что она не принадлежит ни ему, ни свт. Григорию» [SC 149, 14]. Таким образом, уже на самых ранних стадиях освещения проблемы идентичности трагедии исторической критике приходилось учитывать совершенно разные нюансы филологического, исторического и теологического порядков.

В 1671 г. Питер Лямбек, библиотекарь императора Леопольда I, основываясь на рукописной традиции, вновь предпринимает попытку защитить традиционное авторство [Lambecius 1671]. Работа П. Лямбека явилась первым серьезным исследованием, учитывающим большое количество нарративных источников. Необходимо отметить, что подобные попытки во второй половине XVII в. предпринимал не только П. Лямбек. Так, аббат А.Б. Кайо свидетельствует, что П. Комбефис защищал идентичность драмы, приводя ту же аргументацию [SC 149, 15]. Версия П. Лямбека, подхваченная Казимиром Уденом, подверглась некоторой доработке в начале XVIII в. со стороны Дж.А. Фабрициуса, который высказался за идентичность “Страждущего Христа” в своей “Bibliothecae graecae” [Fabricius 1715, 538, 681]. Этот период характеризуется

процессом реставрации идеи традиционной атрибуции произведения, в отличие от контрреформистской критики. Во Франции, несмотря на весьма сдержанные замечания по поводу авторства свт. Григория исследователя Р. Селье [Ceillier 1738]⁶, бенедиктинцы из конгрегации Св. Мавра хотели включить “Страждущего Христа” в свое издание работ свт. Григория Назианзина, первый том которого вышел в 1778 г. [Gregoire de Nazianze 1778]. Однако Французская революция прервала их работу, и текст о древнейших манускриптах трагедии из Королевской библиотеки, составленный бенедиктинцами, не был опубликован до середины XIX в.

По сообщению А. Тюилье, аббат А.Б. Кайо должен был опубликовать трагедию со вторым томом бенедиктинского издания святого Григория Назианзина в 1840 г. [SC 149, 16]. Однако к этому времени ситуация вокруг проблемы атрибуции этого произведения вновь изменилась. Под влиянием работ немецких филологов и историков литературы с начала XVIII в. принадлежность текста свт. Григорию Назианзину снова была поставлена критикой под сомнение. В 1816 г. вопрос авторства “Страждущего Христа” стал предметом научной дискуссии между Дж. Августи [Augusti 1816, 10-17]⁷ и Г. Эйхшадтом [Eichstädt 1816]⁸. Г. Эйхшадт защищал перед своим оппонентом аргументацию исследователя Л. Валькенаера против идентичности драмы⁹. Этот научный спор вызвал напряженную полемику во французских католических кругах, представители которых теперь вновь имели доступ к патристическим трудам после их утечки в эпоху Французской революции. По этой причине аббат А.Б. Кайо и принял гиперкритическую позицию по отношению к трагедии “Страждущий Христос”. Однако, как отмечает А. Тюилье, его издание драмы “весьма посредственное и его аргументация остается неполной, неточной и частичной” [SC 149, 16]¹⁰.

В 1818 г. выходит в свет коллективный труд английских ученых, которые вновь подтверждают аутентичность произведения [Annals of Aberdeen 1818, 89], однако уже в 1823 г. французский исследователь П. Гингин вновь атрибутирует драму Аполлинарию Лаодикийскому [Ginguene 1823, 259].

В 1846 г. начинается новый этап научной полемики вокруг разбираемого произведения – выходом в свет первого издания критической публикации Фридриха Дюбнера [Dübner 1846].

Эта научная работа представляет собой большую ценность с филологической точки зрения. Текст, опубликованный Ф. Дюбнером, значительно превосходит по качеству тексты его предшественников: в нем присутствуют весьма ценные замечания, учитывающие древнюю письменную традицию, он также дает довольно точное представление об оригинальном произведении. Однако Ф. Дюбнер остается на критических позициях и безоговорочно отрицает идентичность трагедии, высказывая предположение о возможном авторстве известного византийского ученого-литератора эпохи Комнинов Иоанна Цеца (XII в.), автора “Книги историй” и незаурядного комментатора “Илиады” Гомера. В итоге, обогащая традиционные источники, его работа не исчерпывала обсуждаемой проблемы и, несомненно, должна была вызвать широкий резонанс в научных кругах [SC 149, 16-17].

Что и произошло в 1850 г., когда два французских ученых, Шарль Маньен и Ж.А. Лялян, друг за другом начали оспаривать утверждения Ф. Дюбнера. Ш. Маньен, являясь хранителем Национальной Парижской библиотеки, частично защищал идентичность “Страждущего Христа” в детальном резюме на страницах “Газеты ученых” [Magnin 1849, 12-26]. Ж.А. Лялян, будучи специалистом по истории литературы и экзегезологии, выступал еще более убежденно за традиционное приписывание трагедии свт. Григорию Назианзину, а также довольно обоснованно защищал свою точку зрения в диссертации, которую прилагал к своему изданию “Страждущего Христа” [Lalanne 1852]. Несколько ранее Ш. Маньена и Ж.А. Ляляна английский исследователь Дж. Дональдсон также выступил в защиту традиционной атрибуции трагедии [Donaldson 1849, 105].

Однако аргументация Ж.А. Ляляна была устаревшей для своего времени и не соответствовала научному уровню второй половины XIX в.

Как отмечает в своем труде А. Тюилье, после издания А. Элиссена [Die Tragödie Christòs Páschōn 1855], которое вышло в 1855 г. и повторило текст Ф. Дюбнера и его критические замечания, больше почти никто не осмеливался защищать идентичность “Страждущего Христа”¹¹.

Тем не менее история споров по вопросу принадлежности трагедии на этом не закончилась, а лишь вышла на качественно новый уровень. В 1857–62 гг. выходят в свет 35–38 тома Патрологии аббата Ж.-П. Минья, которые содержат в себе *opera quae exstant omnia* свт. Григория Назианзина (Богослова). Издатель помещает трагедию “Christòs Páschōn” в 38 томе, в Appendix [PG 38, 133–338], снабжая ее “Уведомлением нового издателя”. В этом “Уведомлении” аббат Ж.-П. Минья, ссылаясь на работы предшествующих исследователей, отрицает авторство свт. Григория, выдвигая следующие аргументы: 1) относительно имени автора трагедии молчат древние рукописные кодексы (кроме “Лексикона” Суды (X в.)); 2) в рассматриваемом произведении не обнаруживается чистоты учения, которая всех поражает в прочих песнях, посланиях и проповедях свт. Григория Богослова, и обнаруживается влияние ложных историй из апокрифической литературы более позднего времени; 3) в драме отсутствует изящество и колоритность стиля, весомость речи, правильность размера и богатство образов, присущие произведениям свт. Григория [PG 38, 131–132]. Ж.-П. Минья также отмечает, что идентификация истинного автора произведения вызывает определенные затруднения. Он отрицает авторство Аполлинария Лаодикийского на основании некоторых богословских пассажей трагедии и считает более вероятным, что эта поэма принадлежит некоему Григорию, писавшему в легкой поэтической форме, который был епископом в Антиохии (570–593) и из-за сходства имен ошибочно принят за свт. Григория Богослова [PG 38, 131–132]. Кратко анализируя позицию Ж.-П. Минья, следует заметить, что если с его первым тезисом отчасти можно согласиться, то два последних являются весьма спорными.

В 1863 г. выходит сборник греческих поэм в переводе Г. Лонгфилоу, где автор относит трагедию к произведениям свт. Гри-

гория Назианзина [Longfellow 1863, 453], однако уже в следующем 1864 г. немецкий ученый А. Доринг публикует статью, в которой атрибутирует “Страждущего Христа” упоминаемому ранее Иоанну Цецу, хотя и не отрицает авторства его брата – Исаака Цеца [Döring 1864, 1–25]. Два года спустя другой немецкий исследователь истории драматургии, Д. Кляйн, в своей работе публикует очерк исторической литературы в защиту идентичности драмы свт. Григория Богослова [Klein 1866, 599–634].

В 1883 г. исследователь Д. Брамбс публикует работу, в которой он на основании изучения метрики произведения атрибутирует трагедию другому византийскому ученому-энциклопедисту – Федору Продрому (1070/5–1153), племяннику Киевского митрополита Иоанна II, автору знаменитой “Катамиомахии” и романа в стихах “Повесть о Роданфе и Досикле” [Brambs 1883, 62–72]¹². Однако уже в следующем 1884 г. немецкий историк и филолог Д. Дрэске с новой силой поднимает вопрос авторства Аполлинария Лаодикийского, причем пытается доказать, что трагедия написана именно Аполлинарием Младшим, известным ересиархом IV в., так как богословские установки трагедии во многом повторяют основные положения его учения [Dräseke 1884, 657–704]. В 1886 г. И. Гильберг публикует исследование, в котором опровергает гипотезу Д. Брамбса о принадлежности произведения Федору Продрому [Hilberg 1886, 282–314], а в 1887 г. Ф. Стодарт вновь приписывает “Страждущего Христа” свт. Григорию Назианзину [Stoddard 1887, 19]. Тем не менее уже в 1891 г. известный византист Карл Крумбахер в своей фундаментальной “Истории византийской литературы” относит время написания трагедии “Страждущий Христос” к XII в. [Krumbacher 1891; Аверинцев 1973, 256]¹³, окончательно закрепляя эту гипотезу в научных кругах того времени [SC 149, 18]. Подтверждением этому служит статья ученого Ф. Клифа “Псевдо-Григорьевская драма Christòs (sic!) páschōn в отношении к тексту Еврипида”, вышедшая уже в следующем 1892 г. [Cleef 1892, 363–378]. Тем не менее в 1893 г. появляется исследование

по греческой литературе испанца Г. Гарбина, где автор помещает “Страждущего Христа” среди подлинных работ свт. Григория Назианзина [Garbin 1893, 561–569], а немец Э. Пуллинг в этом же году отказывает в авторстве свт. Григорию при издании своего метрического перевода трагедии на немецкий язык [Pulling 1893]. К 1895 г. относится издание М. Русселье “Литературные и критические исследования античной трагедии о Страстях Христовых”, в котором автор на основании проделанного анализа драмы вновь подтверждает выводы уже упоминаемого исследователя Р. Селье, атрибутируя произведение Григорию Антиохийскому (VI в.) [Rousseliere 1895].

Таким образом, критические исследования XIX в. показали всю неоднозначность и сложность проблемы идентификации трагедии с именем какого-либо конкретного автора. С этой многоцветной палитрой мнений и предположений научная критика перешла и в XX в.

Так, в 1907 г. появляется монография Д. Танисона “Драматическая традиция в Темные века” [Tunison 1907]. Автор упоминает о “Страждущем Христе” как о наиболее значительном из драматических византийских произведений, датируя его IV в., в противоположность К. Крумбахеру и другим ученым, которые относят его к XI–XII вв., и опровергает их лингвистические аргументы с порицанием, что критики “предубеждены против возможности ранней датировки трагедии, так как это причиняет ущерб процессу исследования религиозной драмы на Западе”¹⁴. В 1929 г. выходит исследование К. Хорны, которое в качестве возможного автора произведения указывает новую для этой проблемы фигуру – Константина Манасси (1130–1187), известного византийского литератора все того же XII в., впоследствии митрополита Навпакта, автора “Всемирной хроники” и стихотворного романа “Об Аристанде и Каллифее” [Horna 1929, 429–431].

Но в самом начале 30-х гг. XX в. появляются работы исследовательницы Венеции Коттас, которая с новой силой поднимает, казалось, уже забытый вопрос о традиционной идентичности трагедии “Страждущий Христос” [Cottas. L’influence du drame 1931; Cottas. Le drama de Gregoire de

Nazianze 1931; Cottas. Le theatre a Byzance 1931]. Исследовательница критикует выводы Ф. Дюбнера относительно авторства Иоанна Цеца. Она, ссылаясь на многочисленные документальные источники, атрибутирует трагедию свт. Григорию Назианзину [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 216–217]. Разбирая богословские аспекты пролога драмы, В. Коттас обращает внимание на наличие в нем антиарианской и антиаполлинарианской направленности, что убеждает ее в авторстве Назианзина [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 218]. Она отмечает, что автор центона Еврипида “заставил плакать Св. Деву не для того, чтобы подражать Геккубе, оплакивающей своих сыновей, но чтобы доказать реальность воплощения Слова для спасения человечества” [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 219]. Такие глубокие выводы, по мнению В. Коттас, мог сделать только свт. Григорий Назианзин [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 219]. В. Коттас утверждает, что известный византийский гимнограф прп. Роман Сладкопеец, вдохновленный красотой некоторых мест “Страждущего Христа”, позаимствовал их при написании своего кондака “Песнь Девы у Креста” [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 225–226]. Исследовательница при этом ссылается на подобные примеры заимствований из еврипидовского “Ипполита” у Иоанна Евхаита и свт. Григория Паламы [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 227]. В. Коттас приходит к заключению, что прп. Роман не только подражал стихотворной технике трагедии, но и стал продолжателем идей, заложенных свт. Григорием в этом произведении. В частности, эту богословскую преемственность исследовательница видит на примере Пасхального кондака прп. Романа [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 228]. Однако не только прп. Роман Сладкопеец, но и свт. Иоанн Златоуст, по мнению В. Коттас, вдохновленный теологией драмы, включает строки из нее в одну из своих проповедей [Cottas. Le drama de Gregoire de Nazianze 1931, 230]¹⁵. Далее В. Коттас продолжает этот ряд реминисценций именами Епифания, епископа Кипрского (V в.), Германа Константинопольского (VII в.),

Симеона Метафраста (X в.), монаха Епифания (XI в.)¹⁶ и Георгия Никомидийского (IX в.). Последний, по мнению автора исследования, в двух своих проповедях дал комментарии на трагедию свт. Григория Назианзина [Cottas. *Le drama de Gregoire de Nazianze* 1931, 230–231]. Более того, В. Коттас высказывает предположение о возможном влиянии текста трагедии на формирование апокрифического Евангелия от Никодима [Cottas. *Le drama de Gregoire de Nazianze* 1931, 233–235]¹⁷, сохранившиеся греческие списки которого восходят к V в. [Иисус Христос в документах истории 2001, 173]¹⁸.

Таким образом, В. Коттас, исходя из предположения, что трагедия написана свт. Григорием Назианзином в IV в., впервые попыталась показать литературную судьбу произведения в исторической перспективе. Весьма любопытно рассуждает исследовательница и о сценической судьбе этого произведения. Один из разделов ее статьи озаглавлен в виде следующего вопроса: “Была ли сыграна драма или нет?” [Cottas. *Le drama de Gregoire de Nazianze* 1931, 235]. Отвечая на поставленный вопрос, В. Коттас заявляет, что в эпоху, когда драма была написана, она не была предназначена для сценического представления. По мнению исследовательницы, доказать, что трагедия была сыграна мирянами или имело место ее мимическое декламирование в Церкви, не представляется возможным [Cottas. *Le drama de Gregoire de Nazianze* 1931, 235–238]. Но вместе с тем В. Коттас высказывает предположение, что в последующие века сценическая постановка драмы все-таки была осуществлена (этот тезис является довольно дискуссионным) [Cottas. *Le drama de Gregoire de Nazianze* 1931, 238]. Она видит отражение отдельных элементов трагедии в популярных эпопеях Кипра и Средней Азии, которые сценически исполнялись верующими в последние дни Страстной седмицы Великого поста [Cottas. *Le drama de Gregoire de Nazianze* 1931, 242–249].

Исследования В. Коттас вызвали волну вполне справедливой критики в адрес некоторых теоретических положений, изложенных в них¹⁹. Уже в следующем 1932 г. выходит статья А. Момильяно, в которой ученый выступает против теории В. Коттас и считает, что автора трагедии написание этого произведения, которое возникло в XI–XII вв., вдохновил прп. Роман Слад-

копеец [Momigliano 1932, 47–51]. Но два года спустя крупный немецкий ученый Ф. Дальгер вновь поднимает голос за аутентичность этого литературного памятника [Dölger 1934, 81–94]. А в 1948 г. во 2-м томе своей антологии “Византийские поэты” итальянский ученый Р. Кантарела публикует фрагменты перевода трагедии на итальянский язык под заглавием “Anonimo. Christus Patiens”, тем самым отказывая в авторстве свт. Григорию [Cantarella 1948, 197–201; Cantarella 1953, 188–207].

В 1950 г. появляется одна из первых публикаций французского ученого, специалиста по драматургии Еврипида, Андре Тюилье, в которой автор относит драму к IV–V вв., неуверенно заявляя о ее подлинности [Tuilier 1950, 403–409]. В работах 1961 г. таких исследователей, как Д. Пэйдж, Дж. Лэмп, и в “Генеральном каталоге печатных изданий Британского музея” авторство свт. Григория отрицается, а трагедия датируется XI–XII вв. [A patristic Greek lexicon 1961, XXVIII; British Museum General Catalogue 1961, 807; Page 1961, LXVIII]. В 1962 г. исследователь К. Гранде в своей монографии точно определяет части трагедии, которые, по его мнению, принадлежат Аполлинарию Лаодикийскому (младшему). Этот же исследователь не отрицает, что окончательное формирование памятника могло быть завершено на рубеже XI–XII вв. [Grande 1962, 253–262; 385–386]. Сложность ситуации вокруг вопроса атрибуции косвенным образом отражается и в работе 1968 г. известного специалиста в области византийской литературы Г. Хунгера, который, анализируя литературу эпохи Комнинов, не решился отдать предпочтение какой-либо позиции по этой проблеме, а лишь ограничился кратким обзором научных предположений [Hunger 1968, 63–65]. Однако спустя десять лет этот же ученый на основании исследования лексики драмы по-считает возможным атрибутировать ее Феодору Продрому или кому-то из его окружения, а выводы А. Тюилье (имеется в виду критическое переиздание трагедии 1969 г., о котором мы упомянем ниже) по вопросу атрибуции разбираемой трагедии признает неосновательными [Hunger 1978, 104].

В 1969 г. в журнале “Dioniso” появляется интересная стенограмма обсуждения проблемы датировки трагедии “Страждущий Христос” [Cataudella 1969, 405–412]. В обсуждении участвовал профессор

Р. Кантарела и исследователь К. Катаудела. Первый относил время появления произведения к XII в., второй отсылал его в IV в., атрибутируя произведение Аполлинарию Лаодикийскому (младшему). К. Катаудела также указывал на факт существования в произведениях свт. Григория небольшого центона в подражание Еврипиду, где встречаются отрывки из еврипидовских трагедий. Этот факт, по мнению К. Катауделы, говорит о популярности Еврипида в IV столетии [Cataudella 1969, 411]. В этом же году в известной французской серии “Христианские источники” выходит фундаментальный труд Андре Тюилье под заголовком “Григорий Назианзин. Страсть Христа. Трагедия”, который вызвал определенный переворот в вопросе об атрибуции трагедии “Страждущий Христос” [SC 149]²⁰.

Греческий исследователь Ф. Ставру в 1973 г. издает работу, в которой отрицает традиционную атрибуцию, полагая, что произведение написано неизвестным автором XI или XII столетия [Staurou 1973]. В этом же году крупный немецкий специалист по византийской литературе Д. Ирмшер публикует статью, в которой отказывает в авторстве свт. Григорию Назианзину и вслед за другими исследователями вновь относит трагедию к XI–XII вв. [Irmsher 1973, 228–229].

Авторы фундаментального и авторитетного справочника “Clavis Patrum Graecorum” во втором томе своего издания, выпущенном в 1974 г., поместили трагедию хотя и среди творений свт. Григория Назианзина, но в разделе “Spuria”, что уже само по себе говорит не в пользу аутентичности произведения [Clavis Patrum Graecorum 1974, 199], однако в дополнительном томе, который увидел свет в 1998 г., издатели поместили драму уже среди подлинных творений великого каппадокийца [Clavis Patrum Graecorum 1998, 148–149].

В том же 1974 г. итальянский ученый из конгрегации Св. Джузеппе Франческо Трисолио публикует работу, посвященную обзору мнений по проблеме атрибуции драмы [Trisoglio 1974, 351–423]. Рассмотрев все основные труды по данному вопросу на тот период времени, Ф. Трисолио в конце концов соглашается с выводами испанского специалиста Х. Алдамы (подробно

исследовавшего образ Святой Девы Марии в трагедии и у отцов Церкви и пришедшего к заключению о неправомерной атрибуции “Страждущего Христа” свт. Григорию Назианзину [Aldama 1972, 417–423]), утверждающими апокрифичность произведения и относящими трагедию к XI в. [Trisoglio 1974, 421–422]. Однако этот же исследователь спустя определенное время меняет свою позицию и в своей работе “Св. Григорий Назианзин и Christus patiens. Проблема аутентичности греческой драмы” доказывает традиционную атрибуцию этого произведения [Trisoglio 1996]. К этому же году относится и работа греческого исследователя М. Мандзиу, в которой ученый также признает авторство свт. Григория Назианзина [Mántziou 1974, 351–370].

В 1978 г. француз Жозе Гросдидье де Матон пишет критическую статью на издание А. Тюилье 1969 г. [Grosdidier de Matons 1978, 363–372], а исследователь В. Тидемен лишь констатирует, что “Страждущий Христос” написан между IV и XII вв. [Tydeman 1978].

В работах ученых 80-х гг. XX в. болгарина Николая Кочева [Кочев 1982, 162–164], грека К. Бони [Mbonē 1982], серба иеромонаха Афанасия (Евтича) [Јевтић 1984, 143] и немца С. Горанднера [Hörandner 1988, 183–202] излагается давняя теория о невозможности появления драмы в IV в. и возможном создании ее в XII в. Н. Кочев приводит весьма оригинальное мнение греческого ученого К. Мицакиса, который высказывает предположение о принадлежности трагедии епископу IV в. свт. Григорию Нисскому, хотя для подобного вывода нет абсолютно никаких предпосылок [Кочев 1982, 245]. Похожую ситуацию мы можем наблюдать и в “Словаре патристических и христианских памятников старины” А. Берардино [Berardino 1983, 645, 664], а также в диссертации К. Спелла [Spell 1985].

Новым словом в вопросе идентификации произведения явилась статья С. Досталовой, в которой исследовательница относит произведение к научному кругу архиепископа Евстафия Фессалонийского (1115–1196/7), талантливое комментатора “Илиады” и “Одиссеи”, а также известного византийского мемуариста, прославившегося своей работой “О взятии Фессалоники” (1185 г.) [Dostalova 1982, 73–82]²¹. Совершенно неожиданную версию происхо-

ждения трагедии изложил в своей статье английский исследователь Л. Маккоул. По его мнению, драма была создана в египетской среде в V или VI столетиях, так как в ее тексте содержатся некоторые египетские литературные элементы [MacCoul 1985, 45–51]. Глубокими представляются работы известного итальянского специалиста и знатока византийской литературы А. Гарзии, приходящиеся на середину и конец 80-х гг. Так, этот исследователь в своей статье “К вопросу хронологии *Christus patiens*”, опубликованной в журнале “*Sileno*” в 1984 г. [Garzia 1984, 237–241], склоняется к более ранней датировке трагедии, чем XI–XII столетия, а в своей работе “Еще о хронологии *Christus patiens*” 1989 г. он на основании так называемого “палеографического аргумента” еще более уверенно высказывается в пользу данного предположения [Garzia 1984, 112–113].

В 90-х гг. ситуация по проблеме атрибуции повторяется: традиционное авторство отстаивают в своих работах такие известные специалисты, как А. Тюилье [Tuilier 1997, 632–647], Дж. Бернарди [Bernardi 1997, 139–148] и Ф. Трисолио [Trisoglio 1996], а английская исследовательница Карла Поллманн вновь подвергает сомнению авторство Григория, теперь уже на основании несоответствия характера богословия “Страждущего Христа” с богословием свт. Григория Назианзина [Pollmann 1997, 93–94]. Позиция К. Поллманн перекликается с точкой зрения греческого патолога и византолога С. Пападопулос и мнением Тирела, называвшего христианскую драму глупой и не принадлежащей свт. Григорию [Papadopoulos 1990, 524–525; Pryse 1993, 45].

Особое внимание обращает на себя диссертация Дж. Сворта «Историко-критическая эволюция пьесы “*Christus Patiens*”, традиционно атрибутируемой Григорию Назианзину», защищенная в 1990 г. [Swart 1990]. В ней автор предпринимает детальный анализ параллелей между “Страждущим Христом” и сочинениями различных византийских авторов. Внешнее доказательство, которое базируется на указанном анализе, по мнению Дж. Сворта, выглядит более убедительным, чем анализ непосредственно содержания произведения или внутреннее доказательство. Тем самым он приходит к заключению, что мнение К. Крумбахаера и его последователей о датировке

трагедии XI–XII вв. не основательно, произведение, несомненно, относится к IV в. и принадлежит свт. Григорию Назианзину. Также весьма значимым событием явилось новое издание конкорданса к поэзии свт. Григория Назианзина, вышедшее в авторитетной серии “*Corpus Christianorum*” под редакцией известного специалиста по назиянзенике Ж. Моссэ, который поместил трагедию среди подлинных трудов Назианзина [Thesaurus Sancti Gregorii Nazianzeni 1991].

На вторую половину 90-х гг. XX в. приходится появление новых работ Ф. Трисолио и А. Тюилье. Так, в 1996 г. во Флоренции выходит в свет монография Ф. Трисолио “Св. Григорий Назианзин и *Christus patiens*. Проблема аутентичности греческой драмы”, в которой итальянский исследователь достаточно убедительно показывает, что литературная структура “Страждущего Христа” несовместима ни с одним из поздневизантийских авторов, к которым относили пьесу различные издания после XVI в. [Trisoglio 1996]. Эта работа дала новый импульс для обоснования традиционной атрибуции. Реакцией на монографию Трисолио явилась статья А. Тюилье, написанная в следующем 1997 г. Французский специалист, основываясь на выводах Ф. Трисолио, показал, что ни Григорий Антиохийский, ни Феодор Продром, ни Иоанн Цец, ни Константин Манасси не могут быть авторами этой трагедии [Tuilier 1997, 632–647]. В этом же году А. Тюилье написал еще одну статью на разбираемую тему. Исследователь, скрупулезно изучив все сохранившиеся византийские рукописи трагедий Еврипида “Гекуба”, “Орест”, “Троянки”, “Медея”, “Ипполит”, “Рес” и “Вакханки” и сравнив их с рукописной традицией “Страждущего Христа”, обнаружил любопытный факт: тексты из перечисленных еврипидовских трагедий, особенно из “Вакханок”, сохранившиеся в виде реминисценций в греческих рукописях XI–XII вв. “Страждущего Христа”, совпадают с греческим текстом античных рукописей указанных трагедий Еврипида, чего нельзя сказать о их византийских эпигонах. Следовательно, автор “Страждущего Христа” не мог создать эту трагедию в XI–XII вв., так как не имел бы для этого необходимого текстового материала из руко-

писной традиции трагедий Еврипида, где имели место большие лакуны [Tuilier. *La tradition* 1997, 119–131].

Итак, к концу XX в. вопрос об авторстве достиг предельной степени своей поляризации: либо произведение принадлежит свт. Григорию Назианзину и относится к IV в., либо его автор не известен, а сама трагедия написана, скорее всего, в период XI–XII вв. Все прочие варианты были признаны несостоятельными по причине слабой аргументации [Trisoglio 1974, 351].

Безусловно, подобная амплитуда колебаний в вопросе датировки произведения (почти 800 лет!) не может быть признана удовлетворительной в глазах научного общества, но до сегодняшнего дня решение этой, несомненно, сложной проблемы так и не приняло окончательной формы. Многие исследователи, скорее по инерции и с оглядкой на К. Крумбахера, игнорируя “палеографический аргумент”, прямо свидетельствующий об авторстве свт. Григория Назианзина, отсылают “Страждущего Христа” в эпоху Комнинов, что, на наш взгляд, неверно. Подтверждением нашей позиции служат относительно недавние работы ряда крупных исследователей, во многом переосмысливших многовековую историю атрибуции этого византийского произведения.

Из их числа хотелось бы выделить последнее исследование, упоминаемого нами Ф. Трисолио, вышедшее в 2002 г. под названием “Датировка *Christus patiens* и византийские наименования Богородицы” [Trisoglio 2002, 161–256]. В этой работе итальянский ученый, детально обзревая византийские наименования св. Девы Марии, содержащиеся в гомилиях, гимнах и литургиях, приходит к заключению, что время написания византийской трагедии “Страждущий Христос” не может быть отнесено к периоду XI или XII вв., как полагали некоторые ученые в прошлом, а произведение создано в раннем Средневековье, а именно в IV столетии. На основании анализа эпитетов Богородицы автор приходит к выводу, что время создания произведения было, скорее, более архаичным, чем последующая средневековая традиция. Поэтому пьеса соответствует богословию и поэтическому стилю свт. Григо-

рия Назианзина, авторство которого и отражено в рукописной традиции, несправедливо подвергнутой сомнению лишь в последнее время.

В этом же году выходит в свет новый перевод трагедии “Страждущий Христос” на английский язык, опубликованный в 36-м томе Мильтоновского ежеквартальника [Christos Pschon/ *Christus Patiens* 2002, 129–192]. Переводчик произведения, Алан Фишбон, отказывается, хотя и неуверенно, от традиционной атрибуции и, скорее по инерции, относит драму к XI–XII вв. [Christos Pschon/ *Christus Patiens* 2002, 129]. Более интересный разбор проблемы атрибуции содержится в статье Дж. Витрейча “Все еще близкая к анонимной: *Christos Paschon*”, которая опубликована в приложении к переводу А. Фишбона [Wittreich 2002, 193–198]. Дж. Витрейч в целом сомневается по поводу принадлежности трагедии свт. Григорию Назианзину, но его интересует вопрос: по какой причине известный английский поэт, политический деятель и мыслитель Джон Милтон (1608–1674) в прологе к своей поэме “Самсон-борец” атрибутирует драму Назианзину? Дж. Витрейч приходит к заключению, что влияние известного голландского гуманиста Гуго Гроция (1583–1645), написавшего в 1608 г. на латыни трагедию “*Christus Patiens*”, на поэзию Дж. Мильтона и является ответом на поставленный вопрос [Wittreich 2002, 195]. Именно резюме Георга Сандиса, присоединенное к изданию “*Christus Patiens*” Г. Гроция, и определило выбор Дж. Мильтона. В этом резюме Г. Сандис высказывает несколько новую версию создания драмы: трагедия *Christus Patiens* была сначала написана Аполлинарием Лаодикийским, епископом Иераполя, а затем отредактирована свт. Григорием Назианзином [Wittreich 2002, 194–195]²².

Далее, в 2004 г. появляется работа известного немецкого специалиста по эпохе свт. Григория Назианзина, Кристофера Деймона, посвященная исследованию ямбического жития св. Пантелеимона, составленного Иоанном Геометром (X в.) [Demoen 2004, 165–184]. Исследователь отмечает, что Иоанн Геометр в ямбическом житии св. Пантелеимона пользуется не столько пересказами Симеона Метафраста (что бы-

ло довольно распространенной практикой в Византии), сколько античными стихами из греческих трагедий Софокла, Эсхила, Еврипида. Любопытно, что некоторые из этих стихов совпадают со “Страждущим Христом”, факт, по мнению немецкого ученого, заслуживающий дальнейшего исследования и, по нашему мнению, косвенно свидетельствующий о более раннем, чем XI–XII вв., использовании трагедии [Demoen 2004, 182–183]. В этом же году вышла работа польского исследователя А. Войтилака-Хецена, в которой произведение вновь относится к позднеантичному периоду, то есть IV–V вв. [Wojtylak-Heszen 2004]. Опубликованные в 2006 г. исследования Б. Гровс и М. Веронези датируют драму IV в., атрибутируя ее свт. Григорию Назианзину, причем второй автор базирует свое мнение на данных последних исследований А. Тюилье [Groves 2006, 144; Veronesi 2006].

Таким образом, в начале XXI в. в научных кругах наметилась достаточно серьезная тенденция возвращения к традиционной атрибуции трагедии “Страждущий Христос”.

Описанная ситуация, сложившаяся по проблеме идентификации памятника, касается прежде всего исследований западных ученых. А как обстояло дело по данному вопросу в отечественной науке?

С определенной долей уверенности можно заключить, что в отечественных исследованиях, как дореволюционной эпохи, так и советского времени, проблемы, связанные с этим произведением, практически не освещались. В ходе исследовательской работы по подготовке этой статьи нам не встретился ни один труд, который бы давал исчерпывающее научное освещение данной проблематики. Исключение могут составить лишь статья С.С. Аверинцева [Аверинцев 1973, 255–270] и частично монография А.Д. Алексидзе [Алексидзе 1989]. Но эти работы разбирали вопросы, связанные исключительно с теорией литературы, мало касаясь (или почти не касаясь) истории и богословия византийской драмы. Непосредственно аспекты богословия произведения были затронуты в работе архиепископа Илариона (Алфеева) и частично в исследовании А. Спасского [Спасский 1895, 445–451; Иларион (Алфеев) 2000,

230–292]. Публикация Илариона (Алфеева) представляет собой единственный пример попытки богословского анализа трагедии, правда, она освещает очень узкий аспект – тему сошествия Христа во ад [Иларион (Алфеев) 2000, 239–242].

Что же касается проблемы идентификации произведения, то отечественные ученые не проявили в ее решении какой-либо оригинальности и пользовались по большей части уже готовыми западными теориями. В дореволюционной литературе по этому вопросу в основном придерживались теории Ц. Барония, относя трагедию к перу Аполлинария Лаодикийского [Алфионов 1880, 383; Борис (Плотников) 1890, 102]²³, или просто отвергали авторство свт. Григория Назианзина, относя произведение к XI–XII вв. [Шерр 1879, 151; Спасский 1895, 450–451; Православная богословская энциклопедия 1903, 625; Попов 2003, 191; Сагарда 2004, 662]. Были и более осторожные заявления, учитывающие всю сложность разбираемой проблемы и не спешившие ставить окончательную точку в ее разрешении [Говоров 1886, 32]²⁴. Существовали и защитники традиционного авторства, такие как Филарет (Гумилевский), который, основываясь на свидетельстве из “Каталога писателей” несторианского автора Эбед-Иешу²⁵, утверждал принадлежность произведения свт. Григорию Назианзину [Филарет (Гумилевский) 1996, 131–132]. Все эти сомнения по поводу атрибуции драмы, видимо, явились причиной ее неопубликования в серии “Творения святых отцов в русском переводе” (ТСО), издаваемой при Московской духовной академии. Она так и не была переведена на русский язык, хотя издатели ТСО при переводе творений свт. Григория руководствовались изданием Я. Билля, в котором христианская трагедия “Страждущий Христос” помещена в общем списке стихотворений св. Григория Богослова [S. Gregorii Nazianzeni 1612, 126–149]²⁶.

Советская и постсоветская византистика продвинулась не намного дальше в разработке этой проблематики. Так, исследователи М.Е. Грабарь-Пассек [Грабарь-Пассек 1964, 20], А.П. Каждан [Каждан 1967, 371]²⁷, Л.А. Фрейберг [Фрейберг 1975, 41], М.Л. Гаспаров и Е.Г. Рузина

[Гаспаров, Рузина 1978, 198], З.В. Удальцова [Удальцова 1988, 152–153] – уверенно отрицают авторство свт. Григория Назианзина, приписывая трагедию анониму XI–XII вв.²⁸ Исследователи А.Д. Алексидзе [Алексидзе 1989, 7], А.И. Рубан, Ю.И. Рубан [Рубан 1997, 249], иеромонах Дионисий (Шленов) [Дионисий (Шленов) 2003, 340]²⁹, диакон А.Н. Глушенко, А.Г. Дунаев [Сагарда 2004, 662], Д.Е. Афиногенов [ПЭ 2004, 262] и А. Десницкий [Десницкий 2007, 506] колеблются с принятием окончательного решения ввиду сложности и неоднозначности проблемы.

Весьма показателен генезис представлений С.С. Аверинцева об авторстве произведения. Так, в статье 1965 г. Сергей Сергеевич пишет, что автор и время написания трагедии неизвестны [Аверинцев 1965, 99]. В работе 1973 г. “Византийские эксперименты с жанровой формой классической греческой трагедии”, касаясь этой проблемы, он высказывает сомнения: либо IV в., либо XII в., но предпочтение отдает версии К. Крумбахера (то есть XII в.) [Аверинцев 1973, 256]. В 1974 г. работа Аверинцева опять утверждает нерешенность проблемы датировки [Аверинцев 1974, 159–160], а статья 1986 г. “Византийская риторика. Школьная норма литературного творчества в составе византийской культуры” [Аверинцев 1986, 36] и особенно монография 1996 г. “Риторика и истоки европейской литературной традиции” говорят о наличии литературного консенсуса, относящего трагедию к XII в. (здесь же упоминается и исследование А. Тюилье) [Аверинцев 1996, 262]. Таким образом, С.С. Аверинцев хотя и пришел к убеждению о поздней датировке трагедии, но в качестве альтернативного варианта особо выделил мнение А. Тюилье как наиболее научно обоснованное.

Особый интерес представляет уже упоминаемая выше статья архиепископа Илариона (Алфеева) под названием: “Тема сошествия Христа во ад у восточных отцов Церкви IV–VIII веков и в западной богословской традиции” [Иларион (Алфеев) 2000, 230–292]³⁰. По вопросу атрибуции произведения Иларион (Алфеев) отмечает следующее: “Мнения ученых относительно авторства и датировки трагедии расходятся,

однако есть веские основания считать ее подлинным произведением святого Григория” [Иларион (Алфеев) 2000, 239]³¹. Исследователь указывает следующие аргументы в защиту традиционного авторства: 1) поэтический стиль произведения близок стилю стихотворений Назианзина; 2) автором трагедии мог быть только человек, в совершенстве владевший техникой античного стихосложения, которых в Византии было немного, и одним из них и был свт. Григорий; 3) основная идея создания произведения – поставить античную поэзию на службу христианству – совпадает с целями поэтического творчества свт. Григория Назианзина [Иларион (Алфеев) 2000, 239–240]. По мнению И. Алфеева, “против датировки памятника XI–XII вв. свидетельствуют как внутренние данные, так и тот факт, что *liber tragediae* Григория Богослова упоминается в каталоге церковных книг восточно-сирийского писателя рубежа XIII–XIV вв. Эбед-Иешу” [Иларион (Алфеев) 2000, 239]. Так как сирийские переводы свт. Григория Назианзина относятся к V–VII вв., а в последующие столетия сирийская Церковь Востока в силу разрыва с Византией не делала переводов с греческого, то представляется невозможным, чтобы византийское произведение XI–XII вв. было вскоре после своего создания переведено на сирийский язык [Иларион (Алфеев) 2000, 239].

Резюмируя изложенные в нашей статье теории атрибуции христианской трагедии “Страждущий Христос”, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что на сегодняшний день мнения ученых по этому вопросу сгруппировались вокруг двух основных тезисов. Первый тезис говорит в пользу традиционного авторства произведения, то есть приписывает трагедию перу свт. Григория Назианзина (Богослова) и относит время ее появления к концу IV в., второй тезис отсылает произведение в XI–XII вв. и затрудняется назвать точное имя ее создателя, скрывая его за безликим “анонимом”. Первый тезис базируется на свидетельствах рукописной традиции драмы, а также на текстологических свидетельствах реминисценций из драматургии Еврипида и на исторических свидетельствах как биографа свт. Григория Назианзина – пресвитера Гри-

гория (VI–VII вв.), так и на сообщениях других средневековых авторов. Второй тезис опирается на свидетельства филологического анализа текста трагедии, исследование структуры и жанра произведения. Все промежуточные варианты решения вопроса атрибуции драмы были признаны критически несостоятельными.

И к первой, и ко второй группе ученых принадлежат авторитетные исследователи и серьезные специалисты как в вопросах истории византийской драматургии, так и в вопросах филологии, текстологии и богословия. Необходимо отметить, что хотя вторая группа ученых по своему составу несколько многочисленнее первой и ее мнение признавалось доминирующим во второй половине XX в., тем не менее на современном этапе эта позиция не может претендовать на то, чтобы стать абсолютной по данному вопросу, так как историко-филологические исследования А. Тюилье, Ф. Трисолио, Дж. Бернарди и Дж. Сворта конца XX – начала XXI в. дали новый импульс в пользу традиционной атрибуции драмы.

Особо значимую роль при решении проблемы атрибуции произведения сыграло критическое переиздание трагедии, осуществлен-

ное А. Тюилье. На основании всестороннего анализа всей совокупности нарративных источников христианской трагедии “Страждущий Христос” французскому ученому удалось убедительно доказать правомочность атрибуции произведения свт. Григорию Назианзину.

Следует особо отметить и тот факт, что недостаточное освещение в трудах противников традиционной атрибуции произведения богословской проблематики трагедии во многом ограничило их представление по этой проблеме. Именно совпадение как богословского словаря, так и основных богословских идей трагедии с такими же идеями в других произведениях свт. Григория Назианзина дали новый существенный аргумент в пользу традиционного авторства в руки таких исследователей, как В. Коттас, Ф. Трисолио и А. Тюилье.

Заканчивая обзор исследований по вопросу атрибуции византийской трагедии “Страждущий Христос”, необходимо отметить, что он не является исчерпывающим, но на его основании можно довольно четко проследить динамику развития и формирования основных научных представлений как зарубежных, так и отечественных исследователей по данной проблеме³².

¹ Даже такие выдающиеся ученые, как Л.А. Фрейберг [Фрейберг 1975], А.Д. Алексидзе [Алексидзе 1989], С.С. Аверинцев [Аверинцев 1996] и др., в своих исследованиях представляли лишь окончательный итог многовековой научной полемики по этому вопросу, да и то на научном уровне их времени.

² О первых сомнениях в аутентичности произведения в эпоху гуманизма см.: [Lacore 1995–1996, 61–72].

³ Как отмечает французский исследователь А. Тюилье, Л. Жиральди в своей работе упоминает некоего Стефана, написавшего трагедию на эту же тему. Это дало возможность последующим исследователям отождествить автора “Страждущего Христа” со Стефаном Савваитом из Лавры Саввы Освященного (IX век). Однако А. Тюилье считает, что для этого нет никаких веских доказательств. См.: [SC 149, 11].

⁴ А. Тюилье замечает, что, вполне возможно, гуманист Ж. Ленклавиус (ум. 1593 г.) был первым, кто оспорил идентичность драмы. См.: [SC 149, 12].

⁵ Под терминами “традиционная атрибуция” и “идентичность произведения” мы понимаем принадлежность трагедии “Страждущий Христос” свт. Григорию Назианзину.

⁶ А. Тюилье отмечает, что этот автор, основывая свою гипотезу на тексте Евагрия Схоластика [PG 86 b 2804 A], считает возможным приписать центон Еврипида Григорию, епископу Антиохийскому (ум. 594 г.). См.: [SC 149, 15].

⁷ Этот автор, опираясь на свидетельства внутренней и внешней критики, защищал традиционную атрибуцию трагедии.

⁸ Этот исследователь, полемизируя с Дж. Августини, доказывал апокрифичность произведения.

⁹ Позицию Л. Валькенаера см.: [Valckenaer 1768, XI].

¹⁰ В своем исследовании А. Тюилье приводит следующее, весьма любопытное, замечание Вильмена об издании А.Б. Кайо: “...главный аргумент в пользу изъятия этой пьесы у Назианзина – то, что последняя, очевидно, уступает в сравнении с другими стихотворениями святого епископа, – на мой взгляд, совершенно не является решающим: это отличие было неизбежно вследствие разницы

жанров... следует также добавить, что эта драма ни в коей мере не является недостойной пера святого Григория». См.: [SC 149, 17].

¹¹ В издании А. Элиссена А. Тюилье особо поражает объективность выводов автора. Отказываясь верить в идентичность драмы, А. Элиссен, тем не менее, не боится осветить всю недостаточность этой аргументации. Поэтому его критические замечания представляют большую ценность для исследования французского ученого. См.: [SC 149, 17–18].

¹² Он же в 1885 г. публикует научное переиздание драмы. См.: [Christus Patiens 1885].

¹³ Вслед за К. Крумбахером эту гипотезу восприняли такие ученые, как В. Христ [Christ 1898], О. Бандерхвер [Bardenhewer 1912], И. Квастен [Quasten 1975, 245], Б. Альтанер [Altaner 1978].

¹⁴ Цит. по: [Lancaster 1908, 255].

¹⁵ Заимствованный Златоустом отрывок из «Страждущего Христа» следующий: [PG 61, 735; Иоанн Златоуст 1904, 890–891].

¹⁶ Скорее всего, имеется в виду монах константинопольского Каллистратова монастыря Епифаний (IX в.), автор жития апостола Андрея.

¹⁷ Этот тезис довольно странный, так как, скорее всего, имела место обратная ситуация.

¹⁸ Об использовании апокрифов в тексте «Страждущего Христа» смотри работы: [Starowieyski 1994, 269–288; Starowieyski 1996, 193–203].

¹⁹ Даже такой апологет традиционной атрибуции трагедии «Страждущий Христос», как А. Тюилье, негативно отозвался о научной ценности работ В. Коттас, считая, что ее аргументация лишена филологического смысла, не учитывает наблюдений критики и только способствует загуманиванию того вопроса, который предполагала прояснить. См.: [SC 149, 18].

²⁰ В личном письме к автору этой статьи весьма авторитетный специалист по данной проблематике итальянский профессор Франческо Трисолио отмечал, что, по его мнению, указанная работа А. Тюилье по всем освещаемым в ней вопросам является совершенно приемлемой, а следовательно, и по вопросу атрибуции произведения свт. Григорию Назианзину.

²¹ В «научный круг» Евстафия входили такие известные исторические личности, как Михаил Хониат, его брат Никита Хониат и Михаил Италик – известный философ и ритор, глава философско-литературного кружка, в который входил и сам Евстафий.

²² В приведенном резюме Аполлинарий Лаодикийский назван епископом Иераполя, что довольно странно, так как известный писатель и ересиарх IV в. Аполлинарий (младший) был епископом в Лаодикии сирийской, тогда как Иераполь находился в Малой Азии близ одноименного города Лаодикия. Возможно, Г. Сандис перепутал титул Аполлинария (младшего) с его тезкой – Клавдием Аполлинарием, который был в середине II в. епископом в Иераполе.

²³ Исключение составляет работа А. Спасского, в которой исследователь решительным образом отвергает авторство Аполлинария. См.: [Спасский 1895, 450].

²⁴ Необходимо также отметить, что А. Говоров собирался посвятить трагедии отдельный трактат, но, видимо, так и не осуществил своего намерения.

²⁵ Сирийское имя – Авдишо бар Бриха (бар Бериха, ум. 1318 г.), митр. Нисибинский, восточносирийский теолог, ученый и писатель, принадлежавший к несторианской Церкви Востока. Он известен составлением «Каталога писателей», в котором изложил грандиозную классификацию всей известной в то время сирийской литературы, как оригинальной, так и переводной. См.: [ПЭ 2000, 121].

²⁶ Скорее всего, на составителей ТСО повлияло издание «Патрологии» аббата Ж.-П. Миня, которое по тем временам представляло более совершенное научное издание.

²⁷ А также его работа: [Каждан 1968, 185] и статья: [А. К. 1991, 442–443].

²⁸ Этой датировки придерживается большинство современных отечественных ученых, зачастую даже не пытаясь вникнуть в глубину вопроса. Так, например, священник Андрей Зуевский, датируя трагедию XI–XII столетиями, почему-то для получения более подробной информации по этому вопросу отсылает читателя к работе А. Тюилье, в которой доказывается принадлежность произведения свт. Григорию Богослову (IV в.). См.: [Григорий Богослов 2004, 72].

²⁹ Этот автор упоминает о существовании пока не изданного полного перевода трагедии на русский язык. По нашему мнению, появление научного издания полного текста произведения было бы огромным событием в современной византистике, которое можно только приветствовать.

³⁰ Также смотри его более поздние монографии: [Иларион (Алфеев) 2005, 73–78; Иларион (Алфеев) 2008, 604–606].

³¹ Любопытно, что еще в своем сборнике «Антология. Восточные Отцы и Учители Церкви IV века» в 1998 г. И. Алфеев, основываясь на предположениях некоторых ученых, определял трагедию в разряд псевдоэпиграфов, датируя время ее написания не ранее XI в. См.: [Антология 1998, 276].

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев С.С.* Византийская риторика. Школьная норма литературного творчества в составе византийской культуры // **Поэтика ранневизантийской литературы**. Санкт-Петербург, 2004.
- Аверинцев С.С.* Византийская риторика. Школьная норма литературного творчества в составе византийской культуры // **Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье**. Москва, 1986.
- Аверинцев С.С.* Византийские эксперименты с жанровой формой классической греческой трагедии // **Проблемы поэтики и истории литературы (к 75-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности М.М. Бахтина): сборник статей / Отв. ред. С.С. Конкин**. Саранск, 1973.
- Аверинцев С.С.* Западно-восточный генезис литературных канонов Византийского Средневековья // **Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада: сборник статей / Отв. ред. Б.Л. Рифтин**. Москва, 1974.
- Аверинцев С.С.* Попытки обновления формы античной трагедии в византийской литературе // **Седьмая всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси: тезисы докл.** Тбилиси, 1965.
- Аверинцев С.С.* **Риторика и истоки европейской литературной традиции**. Москва, 1996.
- Алексидзе А.Д.* **Византийская литература XI–XII вв.** Тбилиси, 1989.
- Алфионов Я.* **Император Юлиан и его отношение к христианству**. Москва, 1880.
- Антология. Восточные Отцы и Учители Церкви IV века / Сост., биограф. и библиограф. статьи иеромон. Илариона (Алфеева)**. Москва, 1998. Т. 1.
- Борис (Плотников), архим.* **История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности: Период второй. От торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане (313–529)**. Казань, 1890.
- Гаспаров М.Л., Рuzина Е.Г.* Вергилий и вергилианские центоны (Поэтика формул и поэтика реминисценций) // **Памятники книжного эпоса**. Москва, 1978.
- Говоров А.* **Св. Григорий Богослов как христианский поэт**. Казань, 1886.
- Грабарь-Пассек М.Е.* **Памятники поздней античной поэзии и прозы II–V веков**. Москва, 1964.
- Григорий Богослов, свт.* О душе / Пер., вступ. статья и прим. свящ. Андрея Зуевского // **Богословский Вестник**, 2004, № 4.
- Десницкий А.* **Поэтика библейского параллелизма**. Москва, 2007.
- Дионисий (Шленов), иером.* Библиографический указатель к “Творениям Святых Отцов в русском переводе” // **Богословский Вестник**, 2003, № 3.
- Иисус Христос в документах истории / Составление, статья и комментарии Б.А. Деревенского**. Санкт-Петербург, 2001.
- Иларион (Алфеев), еп.* **Православие**. Т. 1. Москва, 2008.
- Иларион (Алфеев), еп.* **Христос – Победитель ада. Тема сошествия Христа во ад в восточно-христианской традиции**. Санкт-Петербург, 2005.
- Иларион (Алфеев), игум.* Тема сошествия Христа во ад у восточных отцов Церкви IV–VIII веков и в западной богословской традиции // **Церковь и время**, 2000, № 4 (13).
- Иоанн Златоуст, свт.* **Творения**. Т. 10. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1904.
- Каждан А.П.* **Византийская культура (X–XII вв.)**. Москва, 1968.
- Каждан А.П.* **Литература // История Византии**. Т. 2. Москва, 1967.
- Кочев Н.* **Античная литературная традиция и византийские авторы**. София, 1982.
- Лебедева И.Н.* **Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы / Отв. ред. О.В. Творогов**. Ленинград, 1985.
- Михалицын П.Е.* Об историографии атрибуции византийской трагедии “Christòs Páschōn” (“Страждущий Христос”) // **Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна**, 2007, № 762.

Попов И.В., проф. Патрология. Краткий курс / Под общ. ред. проф. МДА А.И. Сидорова. Москва, 2003.

Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. А.П. Лопухина. Т. 4. Петроград, 1903.

Рубан А.И., Рубан Ю.И. К истории одной дружбы (Василий Великий и Григорий Богослов) // MOUSEION профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия: сборник статей. Санкт-Петербург, 1997.

Сагарда Н.И. Лекции по патрологии I–IV века. Москва, 2004.

Спасский А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни. Сергиев Посад, 1895.

Удальцова З.В. Византийская культура / Отв. ред. Е.В. Гутинова. Москва, 1988.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об Отцах Церкви. Москва, 1996.

Фрейберг Л. А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. Москва, 1975.

Шерр И. Всеобщая история литературы. Т. 1. Санкт-Петербург, 1879.

A patristic Greek lexicon / Ed. by G.W.H. Lampe. Oxford, 1982.

A.K. Christos Paschon // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A.P. Kazhdan, A.-M. Talbot, A. Cutler and others. Vol. 1. New York; Oxford, 1991.

Aldama J.A. La tragedia “Christus patiens” y la doctrina mariana en la Capadocia del siglo IV // Epektasis / Melanges patristiques offerts au Cardinal J. Danielou. Paris, 1972.

Altaner B. Patrologie. Leben, Schriften und Lehre der kirchenväter. Freiburg; Basel; Wien, 1978.

Annals of Aberdeen, from the Reign of King William the Lion, to the End of the year 1818 / Eds. W. Kennedy, W. Blackwood, A. Brothers and ect. Vol. 1. London, 1818.

Augusti J.Ch.W. Mit welchem Rechte wird das theologische Drama: Christòs Páschōn dem Gregor von Nazianz abgesprochen? // Quaestionum patristicarum biga. Breslau, 1816.

Bardenhewer O. Geschichte der Altkirchlichen Literatur. Berlin etc., 1912.

Baronius C. Annales ecclesiastici. Roma, 1588.

Bellarminus R. De scriptoribus ecclesiasticis. Lugduni, 1613.

Berardino A. Dizionario patristico e di antichità cristiane. Rome, 1983.

Bernardi J. A propos de l’authenticite gregorienne de La Passion du Christ // Kentron, 1997. Vol. 13.

Bladus A. Tou agíou Grēgoríou Nazianzēnou tragōdíá Christòs Páschōn. Sancti Gregori Nazianzeni... tragoedia Christus Patiens / Impressum per A. Bladus. Rome, 1542.

Brambs J.G. De auctoritate tragoediae christianae quae inscribi solet Christòs Páschōn Gregorio Nazianzeno falso attributae. S. I: Eichstadii, M. Daentler, 1883.

British Museum General Catalogue of Printed Books. Vol. 91. London, 1961.

Cantarella R. Anonimo bizantino del secolo XII (Pseudo-Gregorio Nazianzeno). La passione di Cristo. Azione drammatica in 5 quadri e 12 scene // Dioniso, 1953, № 16.

Cantarella R. Poeti bizantini. Introduzione traduzioni e comment. Vol. 2. Milano, 1948.

Casaubon I. De rebus sacris et ecclesiasticis exercitationes XVI ad cardinalis Baronii Prolegomena in Annales. Londini, 1614.

Cataudella Q. Cronologia e attribuzione del Christus Patiens // Dioniso, 1969, № 43.

Ceillier R. Histoire generale des auteurs sacres et ecclesiastiques. T. 7. Paris, 1738.

Christ W. Geschichte der griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians. München, 1898.

Christos Paschon / Christus Patiens, or Christ Suffering; translator by A. Fishbone // Milton Quarterly, 2002, № 3, October. Vol. 36.

Christus Patiens. Tragoedia christiana, quae inscribi solet Christòs Páschōn Gregorio Nazianzeno falso attributa / Recensuit Dr. J. G. Brambs. Lipsiae, 1885.

Clavis Patrum Graecorum. Supplementum / Cura et studio M. Geerard et J. Noret. Turnhout, 1998.

Clavis Patrum Graecorum. Turnhout, 1983. Vol. 2.

- Cleef F.-I.* The pseudo-Gregorian drama *Christos páschōn* in its relation to the text of Euripides // **Transactions of the Wisconsin Academy of Sciences, Arts and Letters**, 1892, № 8.
- Cottas V.* L'influence du drame "Christos Paschon" sur l'art chrétien d'Orient / Pref. **De C. Diehl**. Paris, 1931.
- Cottas V.* Le drama de Gregoire de Nazianze "Christos Paschon" // **Le theatre a Byzance**. Paris, 1931.
- Cottas V.* **Le theatre a Byzance**. Paris, 1931.
- Demoen K.* John Geometre's Iambic Life of Saint Panteleemon. Text, Genre and Metaphrasic Style // **Orientalia Lovaniensia Analecta 137. Philomathestatos: studies in Greek and Byzantine texts presented to Jacques Noret for his sixty-fifth birthday** / Edited by B. Janssens, J. Noret, B. Roosen, P. van Deun. Leuven; Paris; Dudley, 2004.
- Die Tragödie Christòs Páschōn angeblich vom heiligen Gregorius von Nazianz. Im Originaltext und zum ersten Mal in metrischer Verdeutschung, mit literar-historischer Einleitung und erläuternder Analyse** / Hrsg. von A. Ellissen, O. Wigand. Leipzig, 1855.
- Dölger F.J.* Die Blutsalbung des Soldaten mit der Lanze im Passionsspiel *Christus patiens*. Zugleich ein Beitrag zur Longinus-Legende // **Antike und Christentum**, 1934, № 4.
- Donaldson J.W.* **Theatre of the Greeks**. London, 1849.
- Döring A.* De tragoedia christiana, quae inscribitur *Christòs Páschōn* // **Particula I, Jahresbericht über die Realschule I.O. und das Progymnasium zu Barmen**, 1864.
- Dostalova S.R.* Die byzantinische Theorie des Dramas und die Tragödie *Christos Paschon* // **Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik**. Wien, 1982, № 32/3.
- Dräseke J.* Über die dem Gregorius Thaumaturgos zugeschriebenen vier Homilien und den *Christòs Páschōn* // **Jahrbücher für protestantische Theologie**, 1884, № 10.
- Dübner F.* **Christus patiens. Ezechieli et christianorum poetarum reliquiae dramaticae**. Parisiis, 1846.
- Eichstädt H.K.A.* **Drama christianum quod Christòs Páschōn inscribitur num Gregorio Nazianzeno tribuendum sit, quaestionem proposuit**. Iena, 1816.
- Fabricius J.A.* **Bibliothecae graecae**. Vol. 7. Hamburgi, 1715.
- Garbin G.A.* Estudios de literature griega. San Gregorio de Nazianzo cosiderado como poeta. La tragedia "Cristo paciente" // **Revista contemporanea**, 1893, T. 91.
- Garzya A.* Ancora per la cronologia del *Christus Patiens* // **Byzantinische Zeitschrift**, 1989, № 82.
- Garzya A.* Per la cronologia del *Christus patiens* // **Sileno**, 1984, № 10.
- Ginguene P.L.* **Histoire littéraire d'Italie**. T. 10. Paris, 1823.
- Giraldi L.G.* **Historiae poetarum tam graecorum quam latinorum**. Basileae, 1545.
- Grande C.* **Tragōdía, essenza e genesi della tragedia**. Milano; Napoli, 1962.
- Gregoire de Nazianze.* **Opera omnia**. T. 1. Parisiis, 1778.
- Grosdidier de Matons J.* A propos d'une edition recente du *Christòs Páschōn* // **Travaux et memoires**, 1978, № 5.
- Groves B.* "Now wole I a newe game begynne": Staging Suffering in *King Lear*, *Mystery Plays* and *Grotius's Christus Patiens*. 2006. Режим доступа к статье: <http://www.jstor.org>.
- Heinsius D.* **De tragoediae constitutione**. Lugduni Batavorum, 1611.
- Hilberg I.* Kann Theodoros Prodromos der Verfasser des *Christòs Páschōn* sein? // **Wiener Studien**, 1886, № 8.
- Hörandner S.W.* Lexikalische Beobachtungen zum *Christos Paschon* // **Studien zur byzantinischen Lexikographie**. Wien, 1988.
- Horna K.* Der Verfasser des *Christus patiens* // **Hermes Zeitschrift für klassische Philologie**. Wiesbaden, 1929, № 64.
- Hunger H.* Die byzantinische Literatur der Komnenenzeit // **Anzeiger der philologisch-historischen Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften** 105, 1968, № 3.
- Hunger H.* **Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner**. München, 1978. Bd. 2.
- Irmischer J.* Antikes Drama in Byzanz // **Die gesellschaftliche Bedeutung des antiken Dramas für seine und unsere Zeit**. Berlin, 1973.

- Jevtuh A., јеромонах. Патрологија. Друга свеска: Источни оци и писци 4 и 5 века од Никеје до Халкидона 325-451.* Београд, 1984.
- Klein J.L. Geschichte des Dramas. Geschichte des ausseuropäische Dramas und der lateinischen Schauspiele nach Christus bis Ende des X. Jahrhunderts.* Leipzig, 1866. Vol. 3.
- Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Öströmischen Reiches (527-1453).* München, 1891.
- Lacore M. Les humanists et les premiers doutes sur l'authenticite du Christos Paschon // Kentron, 1995-1996, № 11 (2)-12 (1).*
- Lalanne J.A. La Passion du Christ tragedie, extraite des oeuvres de Saint Gregoire de Nazianze; traduite du grec, pour la premiere fois, en francais, et accommodee a l'usage des classes... precedee d'une dissertation etendue sur l'authenticite de l'ouvrage et suivie de notes philologiques.* Paris, 1852.
- Lambecius P. Commentariorum de augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi.* Vindobonae, 1671. T. 4.
- Lancaster H.C. The Drama // Modern Language Notes, 1908, № 8. Vol. 23.*
- Lipsius J. De Cruce.* Antverpiae, 1594.
- Longfellow H.W. Poems.* Vol. 2. Boston, 1863.
- MacCoull L. Egyptian elements in the Christus Patiens // Bulletin de la Societe d'Archeologie Copte, 1985, № 27.*
- Magnin C. Christus Patiens // Journal des Savants, 1848.*
- Magnin C. Christus Patiens // Journal des Savants, 1849.*
- Mántziou M.G. Sumbolē stē melētē tēs Christianikēs tragōdías "Christòs Páschōn" // Dōdōnē, 1974, №3.*
- Mbonē K. Grēgórios o Theológos, Patriárchēs Kōnstantinoupóleōs (329- +25 Ianouariou 390/1). Bíos kai erga. Suggrammáta kai didaskalía.* Athēnas, 1982.
- Momigliano A. Un termine "post quem" per il "Christus patiens" // Studi Italiani di Filologia Classica, 1932. Vol. 10.*
- Page D.L. Euripides Medea with Introduction and Commentary.* Oxford, 1961.
- Papadóπουλος G.S. Patrología.* Athēnas, 1990. T. 2.
- Pollmann K. Jesus Christus und Dionysos. Überlegungen zu dem Euripides-Cento Christus Patiens // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik / Herausgegeben von Herbert Hunger und Wolfram Hörandner. Bd. 47. Wien, 1997.*
- Possevin A. Bibliotheca selecta qua agitur de ratione studiorum.* T. 2. Romae, 1593.
- Pryse J.M. Adorers of Dionysos.* Kessinger Publishing, 1993.
- Pullig E.A. Christòs Páschōn. Der leidende Christus. Christliche Tragödie, als deren Verfasser lange Zeit Gregor von Nazianz gegolten hat, übersetzt im Versmasse der Urschrift mit einer Einleitug und Bemerkungen.* Bonn, 1893.
- Quasten J. Patrology.* Vol. 3. Utrecht; Antwerp, 1975.
- Rousseliere M. Une tragedie antique sur la Passion avec etudes litteraires et critiques.* Paris, 1895.
- S. Gregorii Nazianzeni Cognomento Theologi Opera. Nunc denuo / Edita J. Billius.* Antverpiae, 1612.
- Spell C.D. The Christus patiens: diss.; report (M. A.).* University of Texas at Austin, 1985.
- Starowieyski M. Les apocryphes dans la tragedie Christus Patiens // Apocrypha, 1996, № 7.*
- Starowieyski M. Les apocryphes dans la tragedie Christus Patiens // Apocrypha, 1994, № 5.*
- Staurou Th. Ta pathē tou Christou: Christos paschōn: Vyzantinē christianikē tragōdia.* Athēna, 1973.
- Stoddard F.H. References for Students of Miracle Plays and Mysteries.* Berkeley, 1887.
- Swart G.J. A historical-critical evaluation of the play Christus Patiens, traditionally attributed to Gregory Nazianzus: diss... D. L.* Pretoria, 1990.
- Thesaurus Sancti Gregorii Nazianzeni: Enumeratio lemmatum Carmina, Christus Patiens, Vita // Corpus christianorum. Thesaurus patrum graecorum / By J. Mossay. Turnhout, 1991.*

Trisoglio F. Datazione del Christus patiens e titolazione bizantina della Vergine // **Memoria di Francesco Trisoglio presentata dal Socio nazionale residente Eugenio Corsini nell'adunanza dell'11 dicembre 2001.** Torino-Memorie Sc. Mor., 26, 2002.

Trisoglio F. Il Christus patiens. Rassegna delle attribuzioni // **Rivista di Studi Classici.** Torino, 1974, № 22.

Trisoglio F. San Gregorio di Nazianzo e il Christus patiens. Il problema dell'autenticità gregoriana del drama // **Filologia: testi e studi.** Università degli Studi di Torino, Fondo di studi Parini-Chirio. Florence, 1996, № 7.

Tuilier A. Gregoire de Nazianze et le Christus patiens. A propos d'un ouvrage recent // **Revue des Etudes grecques,** 1997, № 110 (2).

Tuilier A. La datation et l'attribution du Christos Páschōn et l'art du centon // **Actes du VIe Congrès International d'Etudes Byzantines (Paris, 27 juillet – 2 août 1948).** Paris, 1950.

Tuilier A. La tradition textuelle du Christos Paschon et le texte d'Euripide // **Kentron,** 1997. Vol. 13.

Tunison J.S. **Dramatic Traditions of the Dark Ages.** Chicago, 1907.

Tydeman W. **The Theatre in the Middle Ages.** Cambridge; New-York, 1978.

Valckenaer L.C. **Euripidis Hippolytus et diatribe in deperditas Euripidis tragoedias.** Lugduni Batavorum, 1768.

Veronesi M. **La tragedia greca rivive nel Christus patiens.** Режим доступа к публикации: <http://www.google.com/search?q=cache:mqYYJRvCZ9EJ:it.geocities.com/matteoveronesi/Christus.rtf+christus+patiens&hl=ru&ct=clnk&cd=1>.

Wittreich J. Still nearly Anonymous: Christos Paschon // **Milton Quarterly,** 2002, № 3, October. Vol. 36.

Wojtylak-Heszen A. **Tragedia późnoantyczna Christos paschōn (Christus patiens) a jej klasyczne źródła.** Kraków, 2004.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

PG – **Patrologiae cursus completus omnium ss. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum sive graecorum** / Accurante Migne J.-P. Bibliothecae Cleri Universae. Turnholti (Belgium), 1978.

SC 149 – *Gregoire de Nazianze.* La passion du Christ. Tragedie / Introduction, texte critique, traduction notes et index de A. Tuilier // **Sources Chretiennes.** Paris, 1969, № 149.

ПЭ – **Православная энциклопедия** / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000–2004. Т. 1–8.